

На следующий день Гвен специально отправилась в полицейский участок, чтобы навестить своего отца Джорджа и напомнить ему, что дома его ждёт дочь.

С того момента, как она переступила порог участка, Гвен постоянно встречала знакомые лица, которые не упускали возможности поздороваться и перекинуться парой фраз. Ей ничего не оставалось, кроме как улыбаться и отвечать. Только зайдя в лифт, она смогла немного расслабить сведённые вежливой улыбкой мышцы лица.

Когда лифт остановился на этаже, где находился кабинет отца, двери плавно открылись, и перед ней снова появилось знакомое лицо — ассистент Джорджа, Карл.

— Давненько не виделись, Гвен. Ты к капитану Стейси? — улыбнулся Карл, оживившись при её виде. — Сегодня ты выглядишь просто потрясающе, настоящая красавица.

На дворе стоял октябрь. Осень принесла с собой похолодание, и Гвен выбрала для прогулки уютный образ: свободный свитер кремового цвета, который гармонично сочетался с коричневой юбкой клёш с завышенной талией. Через плечо у неё был перекинут светлый тоут с кошачьим принтом, а пышные золотистые волосы были аккуратно собраны чёрной тканевой повязкой. На ногах у неё были короткие кожаные ботинки, цокавшие о пол, словно передавая окружающим её энергию молодости и свежести.

— Спасибо, — с улыбкой ответила Гвен на комплимент.

Но у Карла были дела, и, перекинувшись несколькими фразами, они разошлись.

Подходя к кабинету отца, Гвен, обладая тонким слухом, услышала, как внутри спорят.

— Займись своей работой и не лезь в чужие дела! — голос Джорджа прозвучал почти как рык, а затем в офисе воцарилась напряжённая тишина.

Через несколько секунд дверь кабинета резко распахнулась, с громким хлопком нарушив молчание. Полицейские в общем рабочем пространстве, услышав шум, обернулись, бросая заинтересованные и обеспокоенные взгляды. Из кабинета вышел детектив Касл с мрачным лицом. Это был тот самый человек, с которым у Гвен вчера произошёл неприятный инцидент.

Не обращая внимания на окружающих и даже на Гвен, которая стояла неподалёку с удивлением в глазах, Касл быстрыми шагами удалился.

Гвен заглянула внутрь кабинета. Капитан Стейси, сидя за столом, заваленным ворохом бумаг, выглядел задумчивым. Между пальцами он держал сигарету, которая почти догорела, но, похоже, даже не заметил этого. На лице её отца застыло выражение крайнего недовольства.

Краем глаза заметив Гвен, которая любопытно выглядывала из-за двери, Джордж тут же расслабил нахмуренные брови и быстро затушил сигарету.

— Гвенни, что ты здесь делаешь? Заходи скорее! — радостно воскликнул он.

— Если бы я не пришла, кое-кто так бы и не вспомнил дорогу домой! — возмущённо ответила Гвен. Она закрыла дверь, подошла к отцу и крепко его обняла.

Джордж неловко прокашлялся, внезапно осознав, что оставил дочь дома одну уже несколько дней.

— Прости, Гвенни, последнее время на работе завал, — пробормотал он, потирая переносицу и пытаясь натянуть на лицо улыбку. — И снова спасибо Бену и Мэй за помощь.

Семья Стейси была неполной: мать Гвен, Хелен, умерла от болезни, когда Гвен была ещё маленькой. Став шефом полиции, Джордж почти полностью погрузился в работу, фактически оставив отцовские обязанности без внимания.

Большую часть времени за Гвен присматривали соседи, семья Паркер. Особенно её поддерживал Питер, умный мальчик, который тоже лишился родителей. Благодаря ему Гвен смогла справиться с болью от потери матери.

— Тебе стоит радоваться, что твоя дочь уже взрослая. Иначе ты бы просто оставил меня умирать с голоду! — шутливо заметила Гвен, доставая из сумки контейнер. — Держу пари, ты опять забыл поесть.

— Не надо каждый раз приносить мне еду, — сказал Джордж с неудавшейся попыткой скрыть улыбку, принимая контейнер. — Мы в Нью-Йорке, еда здесь на каждом углу.

— Во-первых, не вся эта еда полезная, — подчеркнула Гвен. — Во-вторых, мой папа, скорее всего, даже не вспомнит, что ему нужно поесть.

— Ты права, — Джордж открыл контейнер, внутри которого лежали аккуратно приготовленные яркие сэндвичи с яичным салатом. Он тут же улыбнулся. — Ну, точно моя дочь, снова приготовила то же самое.

Гвен закатила глаза, села на стул и достала ноты. Впереди был концерт на Хэллоуин, и она хотела ещё раз пройтись по мелодиям.

Джордж, в свою очередь, взял сэндвич и, жуя, продолжил разбирать гору накопившихся дел.

Но Гвен никак не могла сосредоточиться. После нескольких минут безуспешного просмотра нот она резко закрыла их с громким хлопком, встала и направилась к отцу.

«Папа, что это за дело такое, что ты совсем забываешь про сон и отдых?» — Гвен облокотилась на спинку кресла Джорджа, разглядывая разбросанные на столе материалы дела.

Карта с отмеченными территориями банд «Новая Луна» и «Маджиа», стопки признаний арестованных членов мафии, фотографии с кровавых мест преступлений. Особенно выделялась одна фотография: повсюду разбросаны осколки таблеток и стеклянных флаконов. На ней было написано имя — Dark-Light (Слабый свет), а рядом ярко-красным маркером сделаны круги с пометкой GR-27.

Что это такое?

У Гвен в голове мелькнула тень сомнения.

«Ситуация сложная», — вздохнул Джордж. Таких разговоров у них раньше было много, и он, особо не задумываясь, продолжил:

«Сначала казалось, что это просто разборки из-за наркотиков: "Новая Луна" нарушила договор и вторглась на территорию "Маджиа". Но всё оказалось сложнее. Тут замешана третья сторона с какой-то необычной силой и наркотик, о котором я уже давно забыл».

«Слабый свет?» — уточнила Гвен.

«Точно», — Джордж постучал пальцем по фотографии и медленно произнёс:

«Когда-то это был самый популярный товар в криминальном подполье. Но потом Фиск сказал, что этот наркотик мешает ему, и больше его никто не видел».

«Наш бывший криминальный король вдруг взялся за хорошие дела?» — удивилась Гвен, взглянув на витрину с наградами. Среди многочисленных медалей и трофеев одна особенная, сияющая, стояла на самом видном месте.

Джордж тоже перевёл взгляд на эту медаль. Это была высшая награда, вручённая ему мэром три года назад на торжественной церемонии, после того как он лично отправил криминального короля Уилсона Фиска за решётку.

К сожалению, заключение Кингпина не принесло Нью-Йорку долгожданного покоя. Пустота, образовавшаяся после его падения, лишь усилила хаос и беспорядки: «Новая Луна» поднялась, «Маджиа» вернулась, а уровень преступности остался стабильно высоким.

Гвен моргнула своими яркими глазами и осторожно спросила:

— Пап, что ты думаешь о той женщине-пауке, которая недавно появилась?

Джордж повернулся к Гвен, его взгляд был полон удивления:

— Как ты узнала, что я как раз собирался поговорить о ней?

Он начал копаться в стопке документов на столе и продолжил:

— Ты знаешь, что мы, полицейские, обычно не очень любим таких людей. Но Нью-Йорк слишком велик, и часто полиция просто не успевает всё контролировать. Поэтому мы фактически закрываем глаза на существование таких добровольцев. Но проблема в том, что...

— Смотри, Капитан Америка, Женщина-Халк, Человек-Муравей, да и те мутанты, которые внезапно обретают свои силы, — они никогда не скрывают свои лица. Их имена, возраст, адреса, характеры и предпочтения — мы можем всё это отследить и понять, кто они такие на самом деле. А эта женщина-паук?

— Пап, это женщина-паук-героиня, — поправила его Гвен.

— Ладно-ладно, женщина-паук-героиня, — с улыбкой отозвался Джордж, а Гвен показала ему язык.

— Про эту женщину-паук-героиню мы практически ничего не знаем, — Джордж продолжал рыться в документах, нахмурившись. — Мне кажется, это не очень хороший знак. И к тому же, в последнее время она... А, вот нашёл! Смотри...

Тук-тук-тук. В дверь офиса неожиданно постучали.

— Капитан Стейси, пора идти, — раздался голос Карла снаружи. — Все ждут вас для проведения собрания.

— Уже иду, — ответил Джордж, повернувшись к Гвен. — Извини, Гвенни, мне нужно идти.

— Не беспокойся обо мне, я сама доберусь домой, — отмахнулась Гвен.

Тот самый найденный им документ с фотографией окровавленного тела Марлона Джордж тут же сунул в портфель вместе с остальными материалами.

— Будь умницей, — сказал он, потрепав Гвен по голове. — Я не забуду вернуться домой.

Насколько можно верить его словам, Гвен сильно сомневалась.

Когда Джордж и Карл ушли, а тишина в офисе воцарилась на некоторое время, Гвен надела наушники и сказала:

— Всё чисто, можем начинать.

<http://tl.rulate.ru/book/127481/5457100>